

Центральный Комитет Нового Алфавита и Тер-
минологии при Президиуме ЦИК Советов УзССР

34-9

4602

НОВЫЙ ПРОЕКТ
ЕДИНОЙ ОРФОГРАФИИ
УЗБЕКСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО
Я З Ы К А

ГОСИЗДАТ УЗССР ТАШКЕНТ 1933

4602

Уз. 1934 г.
Акт № 172

НОВЫЙ ПРОЕКТ ЕДИНОЙ ОРФОГРАФИИ УЗБЕКСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Нижеприведенный новый проект орфографии, впредь до окончательного утверждения в предстоящей орфографической конференции, предварительно утвержден Научным советом центрального комитета нового алфавита и терминологии и после этого обсуждался на межрайонных и городских научных совещаниях, проведенных в 1933 г. в Андижане, Коканде, Самарканде, Хорезме, Бухаре и т. д.

Целью его печатания является не только ознакомление им всех работников культурного фронта, но, главным образом, проведение его через здоровую большевистскую самокритику партийно-советской общественности с точки зрения марксистской лингвистики, с точки зрения пригодности его ко всем требованиям языкового строительства в условиях пролетарской диктатуры, осуществляющей „расцвет национальных по форме, социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую (и по форме и по содержанию) культуру, с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире и социализм войдет в быт“ (Сталин).

Под руководством Ленинской компартии и ее ЦК, во главе с т. Сталиным, бурный рост на фронтах социалистического строительства от нас требует неустанно форсировать вперед нашу работу в области культуры вообще, и в области марксистского языкознания в частности.

Нам не нужен язык, имеющий тенденцию в своем развитии отделять узбекских трудящихся от сближения с рабочими и колхозниками других националь-

ностей, а нам нужен литературный язык, могущий быть средством выражения пролетарской идеологии и крепко способствующий дальнейшему укреплению классовой солидарности пролетариата всего Советского Союза.

Эту цель можно достигнуть лишь при правильном разрешении основных вопросов языка, в частности, при правильном разрешении принципиальных вопросов его орфографии.

Орфография узбекского языка должна быть основой, способствующей к быстрейшему овладению рабочими, колхозниками и прочими трудящимися высокой техникой чтения и письма.

Насколько наш новый проект орфографии может ответить этим требованиям?

Насколько он является пригодным быть рычагом развития пролетарской письменной культуры?

На эти вопросы должны, на страницах печати, ответить советские лингвисты-марксисты. По поводу этих вопросов свое решительное мнение должна высказать наша партийно-советская общественность.

ЦК НАТ

ПРОЕКТ ЕДИНОЙ ОРФОГРАФИИ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

I

1. По новому стоит вопрос об узбекском языке и его орфографии. Ибо узбекский язык оформляется и развивается как национальный государственный язык в эпоху диктатуры пролетариата, в эпоху социалистического строительства и расцвета культур национальных по форме и социалистических по содержанию, расцвета национальных культур (и языков), как говорит тов. Сталин в период диктатуры пролетариата в одной стране, в целях подготовки условий для отмирания и слияния их в одну общую социалистическую культуру (и в один общий язык), в период победы социализма во всем мире. В этом суть национальной и языковой политики большевистской партии. И эта суть определяет развитие узбекского языка, направление его развития и новую постановку всех вопросов узбекского языка.

2. До Октябрьской революции у нас литературные языки оформлялись и развивались, во-первых, в условиях феодализма, феодальной культуры и господства ханов, эмиров и беков, как орудие для проведения феодальной идеологии. Таково, например, происхождение и сущность чагатайского литературного языка. Литературные языки оформлялись, во-вторых, в условиях господства русского царизма в союзе с местными эксплуататорскими классами (помещиками и крупной городской буржуазией) при господстве феодализма и при слабом развитии капиталистического элемента. Таково происхождение и существо джадидского литературного языка, служившего орудием проведения буржуазной идеологии.

а) Чагатайский литературный язык, на котором написано произведение феодальных писателей, — Наваи, Лютфи, Байкара и др., будучи литературным языком кучки господствующей феодальной аристократии, при своем возникновении и оформлении питался, несомненно, элементами разговорного языка чагатайско-тюркских племен — Барлас, Джалаир, Чагатай и др. (см., напр., „Мухакиматул-лугатайн“ Наваи). Но, оформляясь вначале на основе элементов разговорного языка, чагатайский литературный язык, в силу своей феодальной сущности и, будучи литературным языком кучки феодальной аристократии, все более удаляется от разговорного языка и в словарном и в грамматическом отношениях, пропитываясь арабизмом и фарсизмом. Арабизм и фарсизм были связаны с феодальной идеологией и утверждением ислама и суфизма и т. д. Арабизм и фарсизм доходят до такой степени, что они составляют 80—90% словарного запаса чагатайского литературного языка. В результате этого чагатайский литературный язык превращается, при существовании многих отдельных районных диалектов, в язык, оторванный от живых разговорных языков и, по существу, чуждый им. И это — естественно. При феодализме не может быть речи об оформлении общего языка и литературного, возникающего на основе обобщения живых диалектов, ибо при феодализме отсутствуют объединяющие факторы.

б) Джадидский литературный язык, возникший в колониальный период, в период господства русского империализма, как литературный язык узбекской буржуазии, является в основном восстановлением чагатайского литературного языка, приспособленного к проведению джадидской идеологии. Характерно, что джадидский литературный язык идет не по пути отрицания, а восстановления, приспособления и некоторого приближения чагатайского литературного языка к вождскому разговорному, живому языку, что можно видеть в джадидских газетах и драматических произведениях того периода. На ряду с этим фарсизмом и

арабизмом в джадидском литературном языке мы видим элементы (грамматические и словарные) османского и татарского литературных языков. И это не случайно, а находится в полном соответствии с панисламистской пантюркстской политикой, которую проводили джадиды в области языка. Восстановление чагатайского литературного языка и внесение в него языковых элементов, в особенности османского языка, которого джадиды-пантюркисты стремились положить в основу единого общее-тюрского литературного языка—таков путь развития джадидского литературного языка. Некоторое приближение к живому городскому разговорному языку, с целью несколько реформировать чагатайский литературный язык и обобщать существующие районные узбекские диалекты, — таково отношение джадидов к живым узбекским диалектам. И это стремление джадидов, как идеологов узбекской буржуазии, возникшее в период царского империализма, к обобщению языка, к стиранию диалектологических различий, являющихся пережитками феодализма, на основе городских говоров диктовалось интересами борьбы узбекской буржуазии за развитие капитализма и против феодализма, за распространение своей идеологии и за объединение крестьянства и др. слоев населения в интересах буржуазии (вспомните пропаганду джадидов за образование, школы, печать и т. д., которые являются одним из сильных средств языкового обобщения).

3. После Октябрьской революции, при диктатуре пролетариата, узбекские трудящиеся массы получили впервые в истории возможность создать свой литературный язык. В теснейшей связи с бурно разворачивающимся в Узбекистане социалистическим строительством и культурной революцией, национальной по форме и социалистической по содержанию культурой развивается новый узбекский литературный язык, как литературный язык узбекских трудящихся масс — строителей социализма, призванный приобщать их к пролетарской культуре. В этом существо нового узбекского литературного языка периода диктатуры пролетариата.

И этим существом должны быть пронизаны решения всех вопросов, связанных с разработкой грамматики, терминологии и орфографии нового узбекского литературного языка. При этом нужно иметь в виду, что „расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния в одну общую социалистическую (и по форме, и по содержанию) культуру с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире и социализм войдет в быт, — в этом именно состоит диалектичность ленинской постановки вопроса о национальной культуре“ (Сталин). Кто забывает это, тот не понимает тех особых социалистических условий, при которых развивается и расцветает узбекский язык, и тот особый пролетарский путь, по которому он идет и должен идти.

4. Но оформление и развитие нового узбекского литературного языка протекало и протекает в острой классовой борьбе со всякими националистическими пантюркистскими установками (например, Чагатай Гурунги), направляющими его развитие по буржуазному пути. Этот путь в своих основных чертах сводится: 1) к попыткам восстановления чагатайского литературного языка, к попытке доказать преимущество чагатайского литературного языка по сравнению с другими тюркскими языками (например, османским и др.); 2) к попытке создания обще-тюркского языка, подчеркивая при этом решающую роль чагатайского литературного языка; 3) к борьбе за чистый узбекский язык, что в действительности выразилось в национальной ограниченности, сохранении арабизма и фарсизма и восстановлении старых отживших форм старых тюркских слов (например, очун, битик), т. е. в возврате к прошлому; 4) к игнорированию социалистических задач узбекского языка.

Только в беспощадной борьбе с националистическими установками и со всеми формами их проявления и с великодержавным шовинизмом, в неуклонном проведении ленинской национальной языковой политики обеспечивается пролетарский путь развития но-

вого узбекского литературного языка, правильное решение вопросов и его орфографии.

II

1. Орфография узбекского языка не технический вопрос, а вопрос, связанный с новым единым литературным узбекским языком, вопрос, правильное решение которого требует учета всего специфика узбекского языка, тенденций его развития в условиях диктатуры пролетариата, социалистической перестройки экономики и сознания в условиях культурной революции и учета новых прогрессивных изменений в узбекском языке, обусловленных ими и т. д.

2. У нас еще нет единства в орфографии. Одно и то же слово пишется иногда в пяти формах. Разнобой в орфографии — таково положение орфографии сейчас. Между тем сотни тысяч узбекских трудящихся ликвидируют свою неграмотность, ликвидируют свою культурную отсталость — наследие колониального прошлого. Сотни тысяч детей трудящихся обучаются в школах, овладевая наукой. Издаются в миллионных тиражах книги — учебники. Переводятся и переведены сочинения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Издаются десятки журналов и газет как центральных, так и районных, на узбекском языке. Крепнет и растет узбекская советская литература. При этих условиях настоятельно требуется установление единой орфографии, отвечающей требованиям культурной революции, рассчитанной на быстрейшую ликвидацию неграмотности, на быстрейшее поднятие культурного уровня трудящихся масс, рассчитанной на ускорение обобщения нового узбекского литературного языка, на ускорение изжития различий районных диалектов, на основе диалектов экономических и культурных городских центров, на основе единого нового узбекского литературного языка.

3. Совершенно изменились и перестроились на социалистических началах экономика и общественные

отношения в Узбекистане. Совершенно разрушена феодальная обособленность различных районов Узбекистана, результатом которой являлось существование и сохранение различных районных узбекских диалектов. В связи с развитием социалистического хозяйства и культурной революции, созданием фабрик и заводов, созданием пролетариата, который растет и за счет крестьян различных говоров, усилением связи между городом, пролетарскими центрами и деревней и между различными районами, созданием совхозов и колхозов, куда входят представители различных узбекских говоров, развитием школ, вузов, газет, журналов и т. д.; скрещиваются, смешиваются, обобщаются как городские, так и кишлачные узбекские диалекты при ведущей роли говоров экономических и культурных центров. Из этого исходит как новый узбекский литературный язык, так и его орфография. Таким образом, новая узбекская орфография есть орфография не отдельных узбекских диалектов, а единого узбекского литературного языка, развивающегося на базе живых узбекских говоров при ведущей роли говоров городских пролетарских центров, с учетом современных и будущих тенденций развития узбекского языка.

4. С новыми общественно-экономическими социалистическими отношениями, условиями связан и расцвет культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию, связано и появление новых научных социалистических понятий, названий, которые необходимо выразить на узбекском языке. Например, узбекский колхозник, не видевший никогда трактора, комбайна и т. д., сегодня управляет ими, овладевает наукой и техникой. Вместе с тем слова „трактор“, „комбайн“ и др. стали родными понятиями, словами. Вместе с внедрением агрономии и техники, вместе с трактором, комбайном и т. д. вошел в узбекский язык весь комплекс понятий, названий, связанных с ними. И, вместе с социалистическим отношением к труду, возникло новое понятие — слово „ударник“. Это слово также стало родным и понятным и т. д., и т. п. Далее,

все более растет узбекский пролетариат и вместе с тем растет его роль в строительстве, в руководстве над деревней, над колхозниками и трудящимися массами деревни. Узбекский пролетарий, не видевший никогда завод, фабрику с ее сложной организацией труда и машинной техникой, сегодня работает на заводе у станка, у сложной машины, управляет ими и создает их, овладевает наукой и техникой и усваивает вместе с тем все понятия, названия, связанные с ними. Все они стали и становятся родными. Такие слова, как техника, гудок, рубильник, механик, электрик и т. д., и т. п. стали родными, и огромное количество новых понятий и слов вошло в узбекский язык в связи с внедрением в широкие массы марксизма-ленинизма, как мировоззрения пролетариата. Узбекский язык все более становится качественно иным.

5. Современный узбекский литературный язык должен оформить, выразить идеи, понятия, связанные с социальным и культурной революцией, становясь тем самым все более орудием приобщения узбекских трудящихся масс к пролетарской культуре. Но это пропитывание современного узбекского языка социалистическим содержанием не может не сказаться в форме, в развитии формы узбекского языка, что и видим в действительности.

6. Вместе с новыми понятиями воспринимаются и новые советские и интернациональные слова с иным звукосоочетанием, с иной гармонией звуков, с иным слогаобразованием и т. д., по сравнению с тем, что мы имеем в узбекском языке. А освоение советских и интернациональных слов есть действительная тенденция развития узбекского языка при современных социалистических условиях. Поэтому является неверным деление словарного богатства современного узбекского языка на „свои собственные“ и „чужие“, если эти слова усвоены и усваиваются; является неверным называть усвоенные, семантические годные арабско-персидские слова и усвоенные и все более усвояемые советско-интернациональные слова „чужими“. Но усвоенные и усвоя-

емые интернациональные слова не вмещаются в старые рамки узбекского языка, например, в рамки узбекской гармонии звуков, слогообразований, окончаний и т. д., а расширили и расширяют их. Более того, старые рамки тесны и под влиянием нового содержания они определенно ломаются. И мы в литературном языке и орфографии должны содействовать этому процессу, поскольку он является прогрессивным. Но этот процесс, который стихийно происходит в узбекском языке, должен быть направлен в соответствующее плановое русло, должен быть выражен в определенных законах и правилах, отражающих тенденцию развития узбекского литературного языка. В законах и правилах узбекского языка и его орфографии должны выражаться не старое состояние, а современные прогрессивные изменения.

В этом основная установка новой единой узбекской орфографии. Майская конференция 1929 г. не придерживалась этой установки и тем самым допустила большую ошибку.

7. Претерпел и претерпевает сильное изменение закон сингармонизма, который играл определенную роль в прошлых этапах развития узбекского языка, занимал определенное место в определении значения слов. Теперь четко намечается тенденция изживания сингармонизма в узбекском языке, в особенности в ведущих городских говорах (например, ташкентский и др.). Вот несколько характерных фактов: 1) на фактах разговорной речи ведущих городских говоров можно наблюдать, как постепенно звуко- и словопроизношение вообще все более смягчается. „Юкчыляр“, по сравнению с „Джукчыляр“, проявляют тенденцию к мягкому произношению (вместо *ajtmaq*, *ojnamaq*, *julduz*—*ejtmək*, *Əjnmək' jyldyz*). Несомненно это явление есть проявление общего процесса изживания сингармонизма.; 2) в народном эпосе „Шайбаны-Хан“ можно видеть, хотя этот материал и не отражает современного положения данного говора, что гармония звуков господствует не только в пределах корней—основ слов, но она отражается и на приставках и союзах и т. д., т. е.

в пределах целого предложения. А в ведущих городских говорах этого мы не наблюдаем. У них мы видим, что *vilap* и *həm* совсем не зависит от гармонии предшествующего слова. Более того, гармония звуков сохраняется на основах слов и то не всюду, а приставки, окончания частично подчиняются и частично не подчиняются гармонии звуков с тенденцией их к неподчинению (вместо *jolqa* говорят *jolga* и т. д.). И это явление есть проявление общего процесса изживания сингармонизма. Этот процесс все более усиливается с проникновением в узбекский язык интернациональных слов.

8. Явление сингармонизма, занимавшее известное место в общей для всех диалектов истории развития языка, начало уступать и уступает свою функцию другим явлениям языка (например, одному из парных гласных, синтаксически-семантическим особенностям языка). Если принять во внимание это обстоятельство, а также возможность конкретного определения смысла слова в предложении, то нельзя утверждать, что главную роль в орфографии играет сингармонизм, а, наоборот, мы должны использовать его только в известной мере.

9. Насильственное подчинение закону сингармонизма слов, не служащих для определения смысла и не подчиняющихся закону сингармонизма, считаем не нужным и даже вредным (напр., слова *carakar*, *communist* пишут в форме *qommuñst*, *kəmyñis*, *səgəkəg* или *səgəqar*).

10. Учитывая тенденцию развития узбекского языка в сторону изживания сингармонизма, а также то обстоятельство, что этот процесс изживания сингармонизма играет прогрессивную роль и, на ряду с этим, современное состояние узбекского литературного языка дает возможность выразить парные гласные звуки алфавита через одну форму, считаем необходимым довести количество гласных до 5 (А, О, U, Е, I). Этим будет разрешен один из важных вопросов узбекской орфографии, а это является одним из условий ликвидации неграмотности.

11. Орфография узбекского литературного языка строится на морфологическом и фонетическом принципах, при чем главную роль играет морфологический принцип.

12. Как для узбекских и, равным образом, для вошедших в живой язык и понятных для массы арабских, персидских, а также советских и интернациональных слов устанавливаются единые орфографические правила.

Установление для таких слов особых орфографических правил считается ошибкой.

13. Нельзя отрицать того, что звуки *x*, *q*, *q* еще сохраняют твердость и звуки *k*, *g*, *o* — мягкость в произношении. Остальные звуки, в зависимости от произношения их в разных наречиях узбекского языка, могут быть и твердыми и мягкими.

14. Приставок, имеющих одинаковое значение и пишущихся через *q*, *k* и *q*, *g*, целесообразно писать с *q*, *q* и *k*, *g*. Напр.: *atq**q**a*, *art**q**q**ь*, *akaga*, *ko**q**q**a*, *ustki*, *belgi*, *o**q**u**ma**q*, *kelmak*, *jax**q**ira**q*, *kattarak*.

15. Губная гармония в живых наречиях узбекского языка встречается в разной форме и не имеет значения в определении смысла слова. Поэтому в орфографии особого значения ей не придается.

Однако, в отдельных случаях, когда отрицание губной гармонии ведет к извращению формы начертания, произношения и смысла слова, или она (губная гармония) является основной формой отдельных морфем, губная гармония сохраняется (напр., *kommunist*, *ko**q**uci*).

16. В современном узбекском языке, в слогах, не имеющих ударения, в особенности между двух согласных в начале слова узкий „*i*“ не имеет семантического значения. Поэтому в орфографии данный вопрос ставится в общей форме и в первых слогах (в слогах с ударением или без ударения, в открытом или закрытом слоге, — безразлично) между двух согласных узкий „*i*“ не пишется. Однако, в тех случаях, когда он является начальным звуком слова или не потерял сво-

его семантического значения, „i“ сохраняется. Например: braq, blim, qliq, qsqa, sra, tl, tlim, p̣siq, p̣caq, blindi, vldirmadi, blintirmadi; ịş, ịşci, inạq, issiq, isitma, Israil.

В данном случае нормы построения слогов определяются следующим образом, т.е. слог составляется:

- а) из одного гласного звука: а (ta), и (ka);
- б) из одного гласного и одного согласного, напр.:
 - 1) гласный в начале: at, it; 2) согласный в начале ve-da na;
- в) из двух согласных: bl, sl;
- г) из трех согласных: tnc snc;
- д) из одного гласного и двух согласных:
 - 1) в начале гласной и два согласных в конце: ast, ust;
 - 2) гласный в середине: tar, tur, sen;
- е) в начале два согласных и один гласный в конце: tla, sna, pro-letar, Stalin;
- е) из одного гласного и трех согласных:
 - 1) один согласный в начале: tort, (sen) tavr;
 - 2) в начале два согласных: braq, Blal, Sraq;
- ж) из одного гласного и четырех согласных:
 - 1) в начале один согласный: Marks;
 - 2) в начале два согласных: Şmidt, (Lib) knext;
 - 3) из пяти согласных и одного гласного: Şnejdr.

17. Долгий „i“ в первом слове сохраняется, однако, он пишется только через „i“, а не в комплексной форме (ij), напр.: qima (а не qijma), çigan (а не çijran), kino (а не kijno).

На ряду с этим, вместо всех ранее существующих в узбекской орфографии долгих гласных „ьj“, „ij“ (nij, skij) пишется только „i“.

Примечание. Долгий „u“ (uv) пишется в комплексной форме, напр : kuvrak.

18. Апостроф, традиционно сохранившийся в арабских словах, до сих пор употребляется вместо арабской „ع“ (həmzə) и буквы „ع“ (ajn). Этот арабский фонем в узбекском языке подвергался изменениям и передается в следующей форме:

а) напр., они в следующих словах не сохранились: masala (مسئله), maşala (مشعله);

б) в следующих словах они превратились в долгие гласные: malum (معلوم), tamiq (معمور), tamiqjat (ما مؤريت);

в) в словах, как, напр.: „fel“ (فعل), „e“ (كسره) и „e“ превратились (во многих наречиях узбекского языка) в широкий долгий гласный „e“;

г) в словах как, напр.: saqat (или saat ساعت) „e“ превратился в „q“ или в долгий гласный „a“;

д) в словах, как, напр.: qat'i (قطعی) „e“, хотя и не сохранился, но все же построение слога не меняется и т. д. Поэтому апостроф в вышеуказанных случаях, когда отбрасывание его (апострофа) не извращает произношения и смысла слова, после гласных и согласных не пишется.

19. Сложные имена собственные, потерявшие или теряющие самостоятельное значение, дающие понятие только об одном предмете, пишутся слитно:

а) состоящие из двух имен: Taşkent, Srdarja;

б) состоящие из прилагательного и одного существительного: Aqqoqan, Srlimacit;

в) состоящие из одного имени существительного и одного глагола: Qarjaqdi, Sajkeldi;

г) состоящие из трех слов: gultaşxoraz, Haqqulavat.

20. Сложные глаголы также пишутся слитно:

а) состоящие из одного имени существительного и одного глагола: qolqojdi (в смысле imza cekdi), tasdiqet (tasdiqla);

б) состоящие из двух глаголов: jazaver, qojaqal;

в) состоящие из сокращенных глаголов: ketarmiş, varadim, jazarkan, avar, apkel;

21. В двухсложных словах не сохраняется их историческая форма, а они пишутся соответственно современному произношению (с условием сохранения их значения), т.-е. слова, находящиеся в процессе слияния и изменившиеся, пишутся соответственно их произношению, напр.: Almata, Avijata, Ortasija, avar, apkel.

Примечание. Сложные глаголы, до сих пор писавшиеся в виде alaturqan, veraturqan (произносимые в виде aladiqan, veradigan), пишутся в дальнейшем с окончаниями „digan“ и „diqan“.

22. Сложные глаголы „ala jatir“, „vera jatir“ в дальнейшем пишутся слитно: „alajatir“, „verajatir“. На ряду с этим будут употребляться и формы alajapti, verajapti, avajarmiz, verajarmiz.

23. Сложные глаголы, писавшиеся через „ver“, пишутся через „ver“, напр.: jazaver, alaver.

24. Основы и корни слов пишутся по современной их форме и лишь при следующих случаях обращается внимание на изменения форм корней:

а) сложные слова или приставки, не сохранившие свои прежние формы (напр., qajdam, vlam, аввахалам), пишутся по этим формам;

б) в случаях присоединения к глаголам, оканчивающимся на „i“, словообразующих „uv“, „uvci“ „i“ отпадает, напр.: taşı-taşuvci, taşuv.

„i“ отпадает также при добавлении к числителям приставки „av“, напр.: alti-altav;

в) в случаях изменения корней и основ слова, при добавлении приставок, отпадает „i“, напр.: oqul, qarin—oqli, qarni;

г) в случаях, когда к словам, оканчивающимся на „q“ и „k“ и состоящим из более чем одного слога, добавляются второстепенные словоизменяющие приставки (протяжительные местоимения), „q“ превращается в „q“ и „v“ „v“ „g“, напр.: qşlaq—qşlaqi, kurak—kuragi.

25. Словообразователи пишутся соответственно произношению, с условием сохранения согласных, имеющих семантическое значение, напр.: qşqi, keltir (ketir), jandir, suruştir.

26. Суффиксы словоизменяющих имен и суффиксы словоизменяющих глаголов пишутся без подчинения губной гармонии и чередованию глухих и звонких согласных и др., напр.: ketdi, saqıqan, taqıqa.

27. Суффиксы qına-gına, ci, da, при употреблении их в качестве словообразователей и словоизменителей, пишутся слитно. Если они употребляются в качестве приставки (juklata — третьестепенного словоизменяющего суффикса), то между корнями — основами и суф-

фиксами ставятся тире, а остальные суффиксы во всяком случае пишутся слитно.

28. Приставка „dir“ в продолжительных глаголах всегда пишется как „di“, напр.: veradi, keladi; если „dir“ выражает сомнение в именах существительных и прилагательных, то пишется как „dur“, напр.: koringan adamdur, kji uzaqdur; а если выражает конкретные понятия, то пишется как „dir“ напр.: Ozbekistan markazi Taşkentdir.

29. Повторные наречия и „joldaş sozlar“ пишутся через тире (-), напр.: tavaq - qasıq, aş - paş, sara - sara.

30. В именах прилагательных прификсы пишутся слитно, например: komkok, sapsariq, appaq, kapkatta, arasıq.

31. „usan“, „blan“ при грамматикализации пишутся слитно, например: uluqlarla, şunıñla vıga, şunıñcın.

32. Сокращенные слова, состоящие из первых букв нескольких слов, пишутся прописными буквами, без проставления точек между ними, напр.: SSSR. Сокращенные слова, состоящие из первых слогов, пишутся слитно, напр.: Ozkompartija.

33. Советские и интернациональные слова пишутся согласно нижеследующим правилам:

а) несмотря на то, что русское „о“ в произношении (в некоторых случаях) слышится как „а“, однако, в целях сохранения единства формы, русское „о“ во всех словах, вошедших в узбекский литературный язык через русский язык, пишется через „о“, например: Sosial, bolşevik, kommunist, kollegija, komsomol, hegemonijia.

б) русская „э“, и междуслоговая „е“ пишется через узбекскую „е“, например: ekom, telefon, Engels, telegram; русская „е“, (встречающаяся в начале слога пишется через „je“, например: Jenukidze, Jevgenij;

в) русская „ё“ в начале слога пишется через „jo“, а в середине или в конце слога через „о“;

г) русская „ю“ в начале слога пишется как „ju“, а в середине и конце слога как „u“, например: jurist, vjurokrat, manikur;

д) русская „я“ в начале слога и в конце некоторых имен пишется как „ja“, а в середине слога пишется только через „a“, например: jašik, galja, knaz;

е) русская „иа“ и европейская „ia“ пишется по-узбекски „ia“, например: sosial;

ж) слова, по-русски пишущиеся через „щ“, пишутся через „š“, в некоторых случаях через „с“, а в фамилиях и в некоторых словах через „šc“, например: jašik, cotka, mešcan, Meščaninov.

з) слова, вошедшие в русский язык через иностранные языки и пишущиеся через „ц“, по-узбекски обязательно пишутся через „s“. Слова, пишущиеся через русскую „ц“ и европейскую „с“, также пишутся через „s“, однако, в некоторых именах собственных пишутся через „ts“, например: sosial, nasional, sement, Tsipluxin.

Примечание. Те русские слова, которые до сих пор писались через букву „с“ (з), в дальнейшем также пишутся через „c“, например: cerkav, car.

и) слова, пишущиеся через европейскую „h“, а по-русски через „g“, пишутся через „h“, например: Hegrix, hegemonija;

к) слова, пишущиеся через русскую „х“, пишутся также через „x“, например: xarakter, texnika, mexanika, politexnik;

л) слова, вошедшие в русский язык через европейские языки (напр., с английского) и пишущиеся через комплексную букву „дж“, в узбекском языке пишутся через „č“ например: Čorč, Ček;

м) русско-европейская „ж“ пишется через „z“, например: Pariz Zukovski;

н) русская „в“ пишется через „v“, например: Moskva, Ikramov, Ivanov, avtomobil.

34. Окончание „izm“ в интернациональных словах (с основами русского или европейского происхождения) пишется без изменения внешней формы, например: sozializm, leninizm, marksizm.

35. Окончание „ist“ в интернациональных словах употребляется также без изменения внешней формы, например: kommunist, socialist, marksist.

36. Взамен русской приставки „ческий“ в конце интернациональных слов пишется приставка „ik“, например: mexanik, sosialistik.

37. Взамен русской приставки „ный“ в конце интернациональных слов пишется приставка „al“, например: aktual, natural.

38. Приставки „ija“, „gija“ в европейских языках произносимые по разному, пишутся так же, как в русском языке, например: psixologija, biologija, delegatsija.

39. Приставка русского языка „ский“ в узбекском языке не употребляется, однако, фамилии, оканчивающиеся на „ский“ пишутся в следующей форме: Kautski, Ivanovski.

40. На майской орфографической конференции были приняты заглавные буквы, однако, тогда не были установлены правила употребления этих букв.

Заглавные буквы употребляются в следующих случаях:

1. В начале предложения первый звук начального слова пишется с заглавной буквы:

а) после точки (.) в конце предложения;

б) после вопросительного знака (?) в конце предложения;

в) после восклицательного знака (!) в конце предложения;

г) после многоточия (...) в конце предложения.

Примечание. Если вопросительные и восклицательные знаки и многоточия имеют место в середине предложения или между подчиненными и главными предложениями, то после них заглавные буквы не пишутся.

2. В диалогах начальная буква чужого слова пишется с большой буквы. Чужая речь в главном предложении также пишется с заглавной буквы.

Примечание. Если цитируемый текст в оригинале написан без заглавной буквы, то он пишется также, как в оригинале.

3. Каждая строка стихотворения, независимо от окончания предложения, начинается с большой буквы.

4. Заголовки также начинаются с большой буквы. Рекламы, афиши и крупные заголовки допускается писать целиком заглавными буквами.

5. Имена собственные и фамилии, а также прозвища, пишущиеся слитно с именами собственными, пишутся с большой буквы.

Примечание. Слова, употребляемые для обозначения обыкновенных имен прилагательных (званий), пишутся с маленькой буквы, например: akademik N. Ja. Marg, professor A. Avlani.

Примечание. Слова, как напр., leninizm, marksizm и leninca oquş и т. п., преобразовавшиеся из имен собственных в имена прилагательные, а также наименования народностей, языков, религий, наций, племен и названия дней, месяцев пишутся с маленькой буквы.

6. Географические названия (наим. области, республики, губернии, города, района, кишлака, арыка, реки, гор и т. д.) пишутся с большой буквы (слова, как например: çumhuriyat, şahari пишутся с маленькой буквы), например: Ozbekistan, Qazaqistan çumhuriyatlari, Taşkent şahari.

7. У сложных имен лишь первая буква пишется с заглавной, например: Ortasiya, Ajimqışlaq, Surxandarja, Qarjaqdi.

8. Названия книг, газет, журналов, наименования школ, учреждений, обществ, товариществ и важных событий пишутся с заглавной буквы.

Примечание. Если они являются сложными, то пишутся, как сложные имена собственные (пункт 7).

9. Сокращенные имена собственные пишутся целиком заглавными буквами, например: V. I. Lenin, ИМТ. Если при сокращении имен собственных взят отдельный слог, то начальная буква слога пишется с заглавной буквы, например: Oz. K(в)P.

10. Местоимение второго лица „siz“, при употреблении для изъявления уважения, можно писать с заглавной буквы. В таких же случаях местоимение „Ozlari“ тоже можно писать с заглавной буквы.